

На одной стороне стола лежала стопка книг по планированию, а на другой - представления различных самок слонов. Линь Цинъюй спросил Алана, который смотрел вверх и выглядел счастливым: "Почему бы вам с Юаньсяном не заняться этим?"

"Что ты делаешь?" Алан взял портрет и засмеялся: "Это интересно, это похоже на благословение, ну, это похоже на тебя."

"Будь свахой". Линь Цинъюй собрал портрет, отложил его в сторону и сказал с улыбкой.

Алан покачал головой и сказал: "Мне это не интересно. Кто бы ни был заинтересован в этом, просто отправь его кому-нибудь".

Линь Цинъюй взял книгу по планированию и сказал: "У меня сейчас нет времени разбираться с этим. Иди и скажи Юань Сян. Я не в состоянии отказать ей с глазу на глаз".

Видя, что Линь Цинъюй взяла ручку и начала читать книгу планирования, Алан поднял портреты, покачал головой и сказал: "Ты, я должен помочь тебе справиться с такими вещами. Правда, не смотри на это слишком долго. Я встану позже. Двигайся".

Поскольку Алан хотел показать ноги Линь Цинъюй, Цинь Юаньсян и Цянь Цзинь Дэн были приглашены подождать в гостиной с одной стороны. Угостив некоторых из них чаем, Бай Вэй отошла в сторону и встала у двери.

Зная, что они были женами крупного лавочника Линь Цинъюй, Цинь Юаньсян был очень вежлив с ними, и тайком наблюдал за этим. В душе он был близок к клану Дэн, но клан Цянь был ему немного неприятен.

Эта гостиная находится в восточном крыле, отделенная от кабинета с противоположной стороны. Вся обстановка - приданое Линь Цинъюй, полный комплект мебели из красного сандалового дерева, а все предметы обстановки на антикварных полках - изысканные изделия. Постелены мягкие диваны и кровати из луохана. Пурпурная бамбуковая циновка покрыта драгоценным мехом, и даже мягкая подложка сделана Линглюо.

Дэн сидит прямо и не смотрит на него. Цзинь изредка поглядывает на него, и выражение его лица не меняется.

Только Цянь, которая выглядит завистливой и ревнивой, хочет все потрогать.

"Девочка сегодня в плохом состоянии, наверное, больше не сможет играть с нами". Алан поднял занавеску и сказал: "Может, ты сначала вернешься, и подождешь некоторое время, когда ей станет лучше?"

"Тогда я уйду первым". Денг тут же встала и рассмеялась. На самом деле, она не хотела приходить сегодня, потому что ее затащила семья Цянь. Вчера вечером ее муж писал план до раннего утра. Предполагается, что она собиралась отправить его боссу сегодня. В это время, если босс не посмотрит на него, все будет в гармонии. Когда они болтали, в душе у нее были жалобы. Казалось, что глава дома действительно тот самый!

"Да, мы были здесь только для того, чтобы угодить главе дома". Цзинь тоже встал и сказал, увидев, что Цянь все еще рассматривает обстановку в доме, и потащил ее вверх, а затем ушел.

"Госпожа Ли", - Цинь Юаньсян покраснел, как только Алан положил портреты на стол, встал, опустил голову и сказал: "Это не мое. Такие вещи не должны беспокоить госпожу".

Алан дважды хихикнул и сказал: "На самом деле, эти люди должны обращаться непосредственно к тем, кто им нравится. Даже если девушка права, они все равно могут узнать у императора, чтобы указать на брак?".

Лицо Цинь Юаньсяна внезапно покраснело, и он сказал: "Я немедленно заберу ее и больше никогда не буду заниматься подобными вещами. Надеюсь, госпожа не будет сердиться".

"Ей все равно. Если бы все было нормально, она, может, и продолжала бы возиться с тобой, но сейчас у нее действительно нет такого настроения". Алан отмахнулся от стопки бумаги и сказал: "Это для того, чтобы кто-то сделал тебе предложение. ?"

"Это не фиксировано, просто посмотрим, кто подойдет". Цинь Юаньсян не осмелился сказать, что большинство из них было направлено на Хэ Ли.

"Тогда я дам тебе предложение. Молодой человек Гао Лю любит заниматься подобными вещами. Ты можешь попросить Ли Яня подкинуть его ему, чтобы все продались тебе". Алан улыбнулся.

Цинь Юаньсян тоже засмеялся и кивнул: "Хорошо, тогда Юаньсян уйдет первым".

Увидев эти три плана, Линь Цинъюй потер брови, привычно потянулся за пиалой с чаем, и вспомнил, что людей, которые делали эти вещи в тот момент, уже нет, и почувствовал боль в сердце. Он уже собирался отдернуть руку, но его пальцы наткнулись на чайную чашу на привычном месте.

Поднимая пиалу с чаем, Линь Цинъюй бессознательно оглянулся и увидел, что позади него стоит Янь Ци и ставит на стол тарелку для резки фруктов.

"Не двигайся!" Видя, что она собирается повернуться, Янь Ци поспешно сказал, затем положил фрукты справа от нее и сказал: "Не хочешь ли ты отдохнуть, Алан сказал, что теперь ты должна регулярно двигать ногами".

Видя, что его лицо уже не такое бледное, как в предыдущий день, Линь Цинъюй не стала просить его отдохнуть и улыбнулась: "Хорошо, ты можешь помочь мне встать?"

"Она только сказала двигаться, но не сказала, что она может встать". Янь Ци сначала помог ей повернуться, затем присел на корточки, подпер ее ноги и сказал: "Попробуй и посмотри, сможешь ли ты использовать силу?"

Линь Цинъюй слегка применил силу, почувствовав, что вены на икрах вроде бы послушались, и засмеялся: "Кажется, мы можем использовать немного силы".

"Хорошо, я приду еще несколько раз". Янь Ци осторожно подвигала ногой вверх-вниз, сменила ногу на другую, и так двигалась несколько раз. Увидев, что на лбу Линь Цинъюй выступил пот, она убрала ногу. Поставила ее на место и спросила: "Ты хочешь отдохнуть?"

Линь Цинъюй посмотрел на двор и спросил: "Они все ушли?".

Улыбнувшись уголком рта Янь Ци, она спросила: "Не хочешь ли ты увидеть ее во дворе?". Увидев, что девушка кивнула, она встала, наклонилась и обняла ее.

Во дворе уже были расставлены кресла и каменные столы. Линь Циню усадили на стул, а

позади нее набили подушку-коврик. Янь Ци вернулась в комнату и взяла те вещи, которые она только что передела, и те, которые она не видела.

Поставьте его на каменный стол, а чайную чашку и фрукты поставьте туда, где она привыкла.

Линь Цинъюй опустил голову и продолжил рассматривать ее план. Крупные лавочники пробыли здесь достаточно долго. Если они не вернутся, то боятся, что в ближайшие дни возникнут проблемы. Поэтому все должно быть улажено в эти дни. Древние времена ничем не лучше современных. Транспорт и связь развиты. Любую проблему можно решить одним звонком. Даже если канал Линг уже очень быстрый, для отправки письма из Ханчжоу в Дайсянь требуется 15 дней. Такая скорость реакции заставляет ее рассматривать только предыдущий план. Чем подробнее, тем лучше, тогда последующие права будут делегированы по максимуму.

Такое количество планов на столе также полностью объясняет, что крупные лавочники на самом деле давно ждали, когда она откроет ворота. Раньше они беспокоились о том и о сем, искусственно сжимая ситуацию. На самом деле, теперь у семьи Линг есть деньги и люди. Эти лавочники тоже готовятся к расширению. Если они не сделают этого сейчас, то когда они это сделают?

Как только Лин Цинъюй начала что-то делать, весь двор затих, как будто был слышен только звук переворачиваемой бумаги.

Алан посмотрела на Янь Ци, которая стояла позади нее, выравнивая дыхание и обращая внимание на ее воду, закуски и мелкие нужды, затем на Ин Тринадцатую, которая молча возилась на кухне с тростью, покосилась на Мэн Су, дремавшую на сундуке, посмотрела на Бай Вэя, стоявшего в стороне, и тихо вышла со двора. Ей еще предстояло сделать много лекарств.

Когда Ян Чжао вернулся во двор, уже смеркалось. На каменном столе лежал стол, заваленный бумагами. Линь Цинъюй откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы вздремнуть. Бумага, которую он держал в руке, лежала у него на груди. Подуй, издай тонкий звук.

Ян Чжао также замедлила шаг и сначала пошла в дом, чтобы переодеться, Фан подошла к Лин Цинъюй и посмотрела на ее подбородок, который наконец-то снова стал круглее, с улыбкой на уголках рта, желая просто смотреть на него. Она состарилась в дикой природе.

Линь Цинъюй два дня смотрел на план, а потом два дня делал несколько огромных рисунков, отмечая места и масштабы, занимаемые семьей Линь в соответствии с промышленностью, и в соответствии с их планом, Место и масштаб расширения промышленности отмечены.

У нее были неудобства в ногах и ступнях, и все эти чертежи были вызваны к Хань Яню, а Янь Ци и остальных попросили сделать это вместе. Составляя карты шахт, Линь Цинъюй часто закрывала глаза и медитировала над теми местами, которые могла вспомнить. Когда она делала ре, она голосовала. Несколько ресурсодобывающих компаний заставили эти материалы рвать кровью в то время, но они также оставили неизгладимые воспоминания в их памяти. Когда карта полезных ископаемых обрела форму, даже Инь Тинган, которая пришла отдать вещи и была поймана за мешок, была шокирована. Он смотрел на нее, потеряв дар речи.

После того, как картина была завершена, Лин Цинъюй созвал всех крупных лавочников внизу, чтобы провести собрание во внутреннем дворе главного двора.

Первая картина - это картина Чжифань. Как только повесили большую картину, она стала

непонятной для других. Цай Цзинфан, Чжэн Си и Чжоу Хао взволнованно встали, используя все - от происхождения сырья, рабочей силы, которую можно контролировать, до объема продаж. На карте отмечены разные цвета. Те, что принадлежат семье Линг, те, что стоит монополизировать, и те, что можно культивировать для саморазвития. Это самые интуитивные отметки для планов, предложенных ими тремя.

Лин Цинъюй взял бамбуковую ветку и сел на стул, чтобы указать на пробелы в их идеях и некоторые решения для справки.

Во дворе было около 20 крупных лавочников, но во всем дворе раздавался только голос Лин Цинъюй. Когда Ян Чжао и гаолюгучэн Инь Тинган вошли, они также тихо подошли к Мэн Су Гуань Сяо. Прислушиваясь.

После разговора об одной части, Линь Цинъюй спросит, что еще не так. Когда кто-то задаст вопрос, Линь Цинъюй попросит всех подумать над решением, а после обсуждения подведет итог. Объяснит, что хотя отрасли разные, методы управления разные, но основа одна, то есть продуманная модель распределения, разумное разделение труда, строгое управление, точная система оценки, система поощрения и наказания, которая существует и не должна быть частной.

И все это лежит в основе исполнительной власти персонала, то есть власти этих крупных лавочников. Древние времена отличаются от современных. Здесь люди все еще тяжело работают ради личной свободы, еды и одежды, и они все еще находятся на самом низком уровне материальных потребностей. Концепция всего общества делает лояльность относительно высокой, поэтому Линь Цинъюй не сформулировал очень строгую систему стимулов современного стиля. В то время как денежные поощрения и наказания, это больше относится к формированию чувства идентичности. Все больше и больше дорог и мостов строят Линьцзя, все больше и больше детей выходят из их частных школ. Эти люди стали основой бренда Lingjia.

Однако стратегическое развитие зависит от ее лидера.

Переверачивая фотографии, я давал ответы и более подробный анализ и описание планов и идей каждого.

Она слегка улыбалась, ее голос был чистым, сидя на бамбуковом стуле, ее лицо все еще было бледным после тяжелой болезни, и шаг за шагом показывала всем огромный чертеж.

Пусть все убедятся, в их глазах появился зеленый свет.

На одной стороне стола лежала стопка книг по планированию, а на другой - представления различных самок слонов. Линь Цинъюй спросил Алана, который смотрел вверх и выглядел счастливым: "Почему бы вам с Юаньсяном не заняться этим?"

"Что ты делаешь?" Алан взял портрет и засмеялся: "Это интересно, это похоже на благословение, ну, это похоже на тебя."

"Будь свахой". Линь Цинъюй собрал портрет, отложил его в сторону и сказал с улыбкой.

Алан покачал головой и сказал: "Мне это не интересно. Кто бы ни был заинтересован в этом, просто отправь его кому-нибудь".

Лин Цинъюй взял книгу по планированию и сказал: "У меня нет времени заниматься этим сейчас. Иди и скажи Юань Сян. Я не в состоянии отказать ей с глаз на глаз".

Видя, что Лин Цинъюй взяла ручку и начала читать книгу планирования, Алан поднял портреты, покачал головой и сказал: "Ты, я должен помочь тебе справиться с такими вещами. Правда, не смотри на это слишком долго. Я встану позже. Двигайся".

Поскольку Алан хотел показать ноги Лин Циню, Цинь Юаньсян и Цянь Цзинь Дэн были приглашены подождать в гостиной с одной стороны. Угостив некоторых из них чаем, Бай Вэй отошла в сторону и встала у двери.

Зная, что они были женами крупного лавочника Линь Цинъюя, Цинь Юаньсян был очень вежлив с ними, и тайком наблюдал за этим. В душе он был близок к клану Дэн, но клан Цянь был ему немного неприятен.

Эта гостиная находится в восточном крыле, отделенная от кабинета с противоположной стороны. Вся обстановка - приданое Лин Цинъю, полный комплект мебели из красного сандалового дерева, а все предметы обстановки на антикварных полках - изысканные изделия. Постелены мягкие диваны и кровати из луохана. Пурпурная бамбуковая циновка покрыта драгоценным мехом, и даже мягкая подложка сделана Линглуо.

Дэн сидит прямо и не смотрит на него. Цзинь изредка поглядывает на него, и выражение его лица не меняется.

Только Цянь, которая выглядит завистливой и ревнивой, хочет все потрогать.

"Девочка сегодня в плохом состоянии, наверное, больше не сможет с нами играть". Алан поднял занавеску и сказал: "Может, ты сначала вернешься, и подождешь некоторое время, когда ей станет лучше?".

"Тогда я уйду первым". Денг тут же встала и рассмеялась. На самом деле, она не хотела приходить сегодня, потому что ее затащила семья Цянь. Вчера вечером ее муж писал план до раннего утра. Предполагается, что она собиралась отправить его боссу сегодня. В это время, если босс не посмотрит на него, все будет в гармонии. Когда они болтали, в душе у нее были жалобы. Казалось, что глава дома действительно тот самый!

"Да, мы были здесь только для того, чтобы угодить главе дома". Цзинь тоже встал и сказал, увидев, что Цянь все еще рассматривает обстановку в доме, и потащил ее вверх, а затем ушел.

"Госпожа Ли", - Цинь Юаньсян покраснел, как только Алан положил портреты на стол, встал, опустил голову и сказал: "Это не мое. Такие вещи не должны беспокоить госпожу".

Алан дважды хихикнул и сказал: "На самом деле, эти люди должны обращаться непосредственно к тем, кто им нравится. Даже если девушка права, они все равно могут узнать у императора, чтобы указать на брак?".

Лицо Цинь Юаньсяна внезапно покраснело, и он сказал: "Я немедленно заберу ее и больше никогда не буду заниматься подобными вещами. Надеюсь, госпожа не будет сердиться".

"Ей все равно. Если бы все было нормально, она, может, и продолжала бы возиться с тобой, но сейчас у нее действительно нет такого настроения". Алан отмахнулся от стопки бумаги и сказал: "Это для того, чтобы кто-то сделал тебе предложение. ?"

"Это не фиксировано, просто посмотрим, кто подойдет". Цинь Юаньсян не осмелился сказать, что большинство из них было направлено на Хэ Ли.

"Тогда я дам тебе предложение. Молодой человек Гао Лю любит заниматься подобными вещами. Ты можешь попросить Ли Яня подкинуть его ему, чтобы все продались тебе". Алан улыбнулся.

Цинь Юаньсян тоже засмеялся и кивнул: "Хорошо, тогда Юаньсян уйдет первым".

Увидев эти три плана, Линь Цинъюй потер брови, привычно потянулся за пиалой с чаем, и вспомнил, что людей, которые делали эти вещи в тот момент, уже нет, и почувствовал боль в сердце. Он уже собирался отдернуть руку, но его пальцы наткнулись на чайную чашу на привычном месте.

Поднимая пиалу с чаем, Линь Цинъюй бессознательно оглянулся и увидел, что позади него стоит Янь Ци и ставит на стол тарелку для резки фруктов.

"Не двигайся!" Видя, что она собирается повернуться, Янь Ци поспешно сказал, затем положил фрукты справа от нее и сказал: "Не хочешь ли ты отдохнуть, Алан сказал, что теперь ты должна регулярно двигать ногами".

Видя, что его лицо уже не такое бледное, как в предыдущий день, Линь Цинъюй не стала просить его отдохнуть и улыбнулась: "Хорошо, ты можешь помочь мне встать?"

"Она только сказала двигаться, но не сказала, что она может встать". Янь Ци сначала помог ей повернуться, затем присел на корточки, подпер ее ноги и сказал: "Попробуй и посмотри, сможешь ли ты использовать силу?"

Линь Цинъюй слегка применил силу, почувствовав, что вены на икрах вроде бы послушались, и засмеялся: "Кажется, мы можем использовать немного силы".

"Хорошо, я приду еще несколько раз". Янь Ци осторожно подвигала ногой вверх-вниз, сменила ногу на другую, и так двигалась несколько раз. Увидев, что на лбу Линь Цинъюй выступил пот, она убрала ногу. Поставила ее на место и спросила: "Ты хочешь отдохнуть?"

Линь Цинъюй посмотрел на двор и спросил: "Они все ушли?"

Улыбнувшись уголком рта Янь Ци, она спросила: "Не хочешь ли ты увидеть ее во дворе?". Увидев, что девушка кивнула, она встала, наклонилась и обняла ее.

Во дворе уже были расставлены кресла и каменные столы. Линь Цинъюй усадили на стул, а позади нее набили подушку-коврик. Янь Ци вернулась в комнату и взяла те вещи, которые она только что передела, и те, которые она не видела.

Поставьте его на каменный стол, а чайную чашку и фрукты поставьте туда, где она привыкла.

Линь Цинъюй опустил голову и продолжил рассматривать ее план. Крупные лавочники пробыли здесь достаточно долго. Если они не вернутся, то боятся, что в ближайшие дни возникнут проблемы. Поэтому все должно быть улажено в эти дни. Древние времена ничем не лучше современных. Транспорт и связь развиты. Любую проблему можно решить одним звонком. Даже если канал Линг уже очень быстрый, для отправки письма из Ханчжоу в Дайсянь требуется 15 дней. Такая скорость реакции заставляет ее рассматривать только

предыдущий план. Чем подробнее, тем лучше, тогда последующие права будут делегированы по максимуму.

Такое количество планов на столе также полностью объясняет, что крупные лавочники на самом деле давно ждали, когда она откроет ворота. Раньше они беспокоились о том и о сем, искусственно сжимая ситуацию. На самом деле, теперь у семьи Линг есть деньги и люди. Эти лавочники тоже готовятся к расширению. Если они не сделают этого сейчас, то когда они это сделают?

Как только Лин Цинъюй начала что-то делать, весь двор затих, как будто был слышен только звук переворачиваемой бумаги.

Алан посмотрела на Янь Ци, которая стояла позади нее, выравнивая дыхание и обращая внимание на ее воду, закуски и мелкие нужды, затем на Ин Тринадцатую, которая молча возилась на кухне с тростью, покосилась на Мэн Су, дремавшую на сундуке, посмотрела на Бай Вэя, стоявшего в стороне, и тихо вышла со двора. Ей еще предстояло сделать много лекарств.

Когда Ян Чжао вернулся во двор, уже смеркалось. На каменном столе лежал стол, заваленный бумагами. Линь Цинъюй откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы вздремнуть. Бумага, которую он держал в руке, лежала у него на груди. Подуй, издай тонкий звук.

Ян Чжао также замедлила шаг и сначала пошла в дом, чтобы переодеться, Фан подошла к Лин Цинъюй и посмотрела на ее подбородок, который наконец-то снова стал круглее, с улыбкой на уголках рта, желая просто смотреть на него. Она состарилась в дикой природе.

Линь Цинъюй два дня смотрел на план, а потом два дня делал несколько огромных рисунков, отмечая места и масштабы, занимаемые семьей Линь в соответствии с промышленностью, и в соответствии с их планом, Место и масштаб расширения промышленности отмечены.

У нее были неудобства в ногах и ступнях, и все эти чертежи были вызваны к Хань Яню, а Янь Ци и остальных попросили сделать это вместе. Составляя карты шахт, Линь Цинъюй часто закрывала глаза и медитировала над теми местами, которые могла вспомнить. Когда она делала ре, она голосовала. Несколько ресурсодобывающих компаний заставили эти материалы рвать кровью в то время, но они также оставили неизгладимые воспоминания в их памяти. Когда карта полезных ископаемых обрела форму, даже Инь Тинган, которая пришла отдать вещи и была поймана за мешок, была шокирована. Он смотрел на нее, потеряв дар речи.

После того, как картина была завершена, Лин Цинъюй созвал всех крупных лавочников внизу, чтобы провести собрание во внутреннем дворе главного двора.

Первая картина - это картина Чжифань. Как только повесили большую картину, она стала непонятной для других. Цай Цзинфан, Чжэн Си и Чжоу Хао взволнованно встали, используя все - от происхождения сырья, рабочей силы, которую можно контролировать, до объема продаж. На карте отмечены разные цвета. Те, что принадлежат семье Линг, те, что стоит монополизировать, и те, что можно культивировать для саморазвития. Это самые интуитивные отметки для планов, предложенных ими тремя.

Лин Цинъюй взял бамбуковую ветку и сел на стул, чтобы указать на пробелы в их идеях и некоторые решения для справки.

Во дворе было около 20 крупных лавочников, но во всем дворе раздавался только голос Лин

Цинъюя. Когда Ян Чжао и гаолюгучэн Инь Тинган вошли, они также тихо подошли к Мэн Су Гуань Сяо. Прислушиваясь.

После разговора об одной части, Линь Цинъюй спросит, что еще не так. Когда кто-то задаст вопрос, Линь Цинъюй попросит всех подумать над решением, а после обсуждения подведет итог. Объяснит, что хотя отрасли разные, методы управления разные, но основа одна, то есть продуманная модель распределения, разумное разделение труда, строгое управление, точная система оценки, система поощрения и наказания, которая существует и не должна быть частной.

И все это лежит в основе исполнительной власти персонала, то есть власти этих крупных лавочников. Древние времена отличаются от современных. Здесь люди все еще тяжело работают ради личной свободы, еды и одежды, и они все еще находятся на самом низком уровне материальных потребностей. Концепция всего общества делает лояльность относительно высокой, поэтому Линь Цинъюй не сформулировал очень строгую систему стимулов современного стиля. В то время как денежные поощрения и наказания, это больше относится к формированию чувства идентичности. Все больше и больше дорог и мостов строят Линьцзя, все больше и больше детей выходят из их частных школ. Эти люди стали основой бренда Lingjia.

Однако стратегическое развитие зависит от ее лидера.

Переворачивая фотографии, я давал ответы и более подробный анализ и описание планов и идей каждого.

Она слегка улыбалась, ее голос был чистым, сидя на бамбуковом стуле, ее лицо все еще было бледным после тяжелой болезни, и шаг за шагом показывала всем огромный чертеж.

Пусть все убедятся, в их глазах появился зеленый свет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530570>